

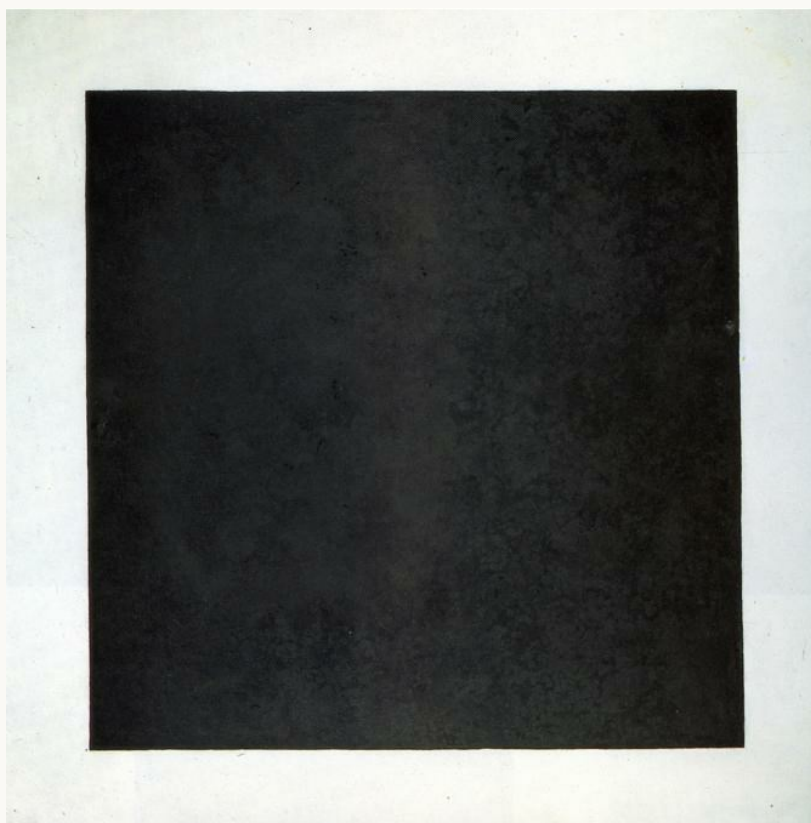
Начало статьи

Рождение супрематизма

*«Живописцы должны бросить сюжет и вещи,
Если хотят быть чистыми живописцами».
(Казимир Малевич)*

Однажды в начале 1914 года Малевич работал над очередным произведением, но, будучи недоволен результатом, в досаде закрасил весь этюд черной краской. Получился Черный квадрат. Сотворив его, Художник был утрашен и почти парализован: по собственному признанию, он несколько дней не мог придти в себя, не ел и не спал. Но сила духа победила — Художник понял значение своего открытия и к концу 1915 года подготовил несколько десятков работ в новом стиле.

Официальной датой рождения супрематизма считается 3 декабря 1915 года — день открытия «Последней выставки футуристов 0,10» в Петербурге. Событие это было настолько важным, что отклики на него не утихают по сей день, то есть целое столетие.

Современники Малевича реагировали на увиденное чудо по-разному. Общество разделилось на два враждующих стана: поклонников Малевича и его врагов. Особенно страстные нападки достались на долю «Черного квадрата» — заглавной работы выставки «0,10». Вот небольшая выборка из длинного списка эпитетов, которыми публика награждала эту картину.

*Грбовая плита мира искусства,
Икона дьявола, формула небытия,
Черная дыра, зловещее полотно,
Ужас смерти, люк в преисподнюю,*

Сопровождающие квадрат супрематические картины заслужили название «живописной зауми», а их автор — титул «городского сумасшедшего». В наше время Черный квадрат продолжает быть мишенью для фельетонистов, популярных писателей и философов. Особо страстные филиппики против Малевича высказывает Татьяна Толстая в рассказе «Квадрат»: «Он (Малевич) свёл всё в нуль. Нуль почему-то оказался квадратным, и это простое открытие — одно из самых страшных событий в искусстве за всю историю его существования». Для коллекции приведём ещё одно высказывание Т.Т. по поводу Черного квадрата: «Искусство умерло. Бог умер. Бог никогда не рождался. Бог вас ненавидит. Бог — это дьявол. Искусство умерло, вы — тоже, ха-ха! Жизнь есть смерть, смерть здесь, смерть сразу».

В наши дни широко известен философ и художник Максим Кантор. В своих книгах и интервью он подвергает пересмотру все общепринятые взгляды на современную жизнь, и в том числе на искусство авангарда — начала века и современное. Некоторые высказывания философа достойны цитирования (пока без основательной критики): «Авангард — это и есть фашизм. Свастика произошла от Черного квадрата. Авангард есть питательная среда фашизма — **и никак не иначе**, у него исторически нет другого предназначения. Ничего более языческого и антихристианского, чем авангард, в природе не существовало. Авангард явил «первозданный хаос». Квадраты обозначают силу как основу жизни.

Супрематизм — это просто обозначение первичного хаоса бытия. (М. Кантор. Учебник рисования, том 1, стр. 610 — 620)

Каждая фраза в этом наборе цитат грешит против истины. В дальнейшем изложении надеюсь опровергнуть столь категорические утверждения популярного писателя.

Думаю, для нас не менее авторитетны высказывания самого Казимира Малевича о своём детище — супрематизме.

Супрематизм — начало новой культуры: дикарь побеждён как обезьяна.

Квадрат не подсознательная форма. Это творчество интуитивного разума. Лицо нового искусства!

Квадрат живой царственный младенец.

Первый шаг чистого творчества в искусстве.

До него были наивные уродства и копии натуры.

Наш мир искусства стал новым, беспредметным, чистым.

Каждая форма свободна и индивидуальна.

Каждая форма есть мир.

Всякая живописная плоскость живее всякого лица, где торчат пара глаз и улыбка. (К. Малевич. Москва, 1915 г.)

Как видим, оценки знаменитого произведения искусства диаметрально противоположны и сугубо субъективны. Существуют ли объективные критерии анализа семантики картины? Думаю, что существуют.

Во-первых, квадрат — не изобретение Малевича. В культуре множества древних народов он был символом Земли как основы жизни человека и всех обитающих на ней существ. Графические и скульптурные изображения квадрата служили амулетами, охраняющими от зла и дарующими благо. В этой фигуре мы интуитивно ощущаем положительные качества: устойчивость, прочность, симметрию, простоту (всё великое просто!). Квадрат визуализирует число 4 — миростроительное число, которым измеряются стороны света, времена года, число конечностей животных и человека, число опор дома, храма, фазы элементарной частицы-волны электромагнитных колебаний... Число 4 изобилует в священных книгах и произведениях поэтов: 4 Евангелия, 4 великих пророка, 4 жены Иакова, основателя народа Израиля, 4 истины Будды... Квадрат — вездесущая форма, которую мы видим в наших домах (внутри и снаружи), в одежде, тканях, приборах и т.д.

Отчего же эта почтенная фигура так испугала современников Малевича, а также и некоторых наших? **Может быть, дело в цвете?**

Но черный цвет так же богат позитивными контаминациями, как и негативными. Это цвет тьмы, бездны, смерти, скорби и всяческого зла, включая колдовство и ведовство. Однако черный, по представлениям древних индусов и эллинов, не противостоит белому (свету), но является его инобытием, и в силу этого обстоятельства содержит не только негативные, но и позитивные смыслы. В древнейших индийских Упанишадах черное понимается как сверх-белое, то есть ослепительный свет, лишаящий человека зрения. Та же мысль о сверхсветлом мраке встречается у Платона. Этот невидимый глазом свет, тождественный мраку, — не что иное, как Бог, непознаваемый в своей сущности.

Особенно ценится черный цвет в странах Ислама. Халифы династии Аббасидов любили облачаться в черный цвет. Знамя их также было черного цвета. Амир Хосров Дехлеви пишет:

*«Цвет славных Аббасидов — черный цвет.
Принадлежит он первой из планет.
И мрак ночей всегда бывает черным.
Нисходит он покоем животворным.
И родинка красавицы черна.
Как смоль, её густых волос волна».*

И в XX веке, и в наше время черный цвет обозначает коварство, жестокость, лживость, («черная душа»), нищенство и бедность — но всё это метафоры, иносказания. Что касается цвета в житейском обиходе, то он незаменим для официальной парадной одежды, нарядных женских платьев, роскошных автомобилей, компьютеров и прочей техники. **За что же так позорят и высмеивают Черный квадрат на протяжении столетия?**

Думаю, можно объяснить это психологией восприятия — именно законом отражения. В античности называли это: «Подобное познаётся подобным». Человек жестокий почувствует в картине жестокость, усталый — отдых от забот и шума, легкомысленный — упрёк в беспечности; он быстро пройдёт мимо картины. Художники-реалисты возмутятся беспредметностью, а революционеры будут в восторге от смелости и новаторства автора картины. Благополучных буржуа Квадрат испугает (и пугает, как видим, по сей день). Но мыслящие представители общества поймут символику Квадрата так, как следует понять её Эпохе — Времени, в котором они живут.

1914 — 1915-й годы были переполнены трагическими событиями — шла Первая империалистическая война. В России крайне обострилась классовая борьба — в городах, деревне, на идеологическом фронте. В мире воцарилась кровавая мгла. Сбылось пророчество Исаяи: «Звёзды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своём, и луна не сияет светом своим».(Ис.13:10)

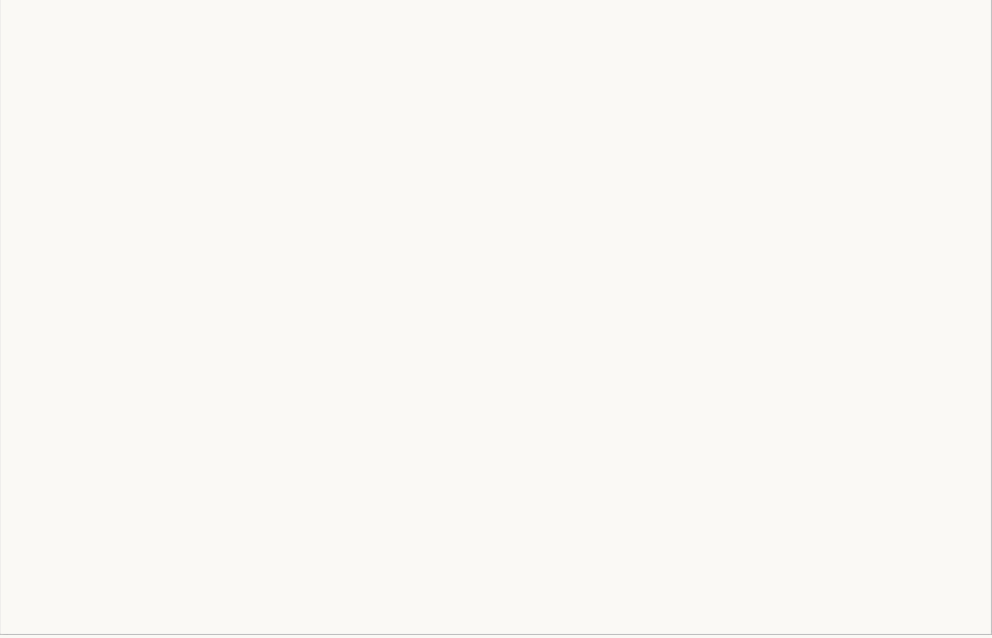
Разве можно лучше отобразить такую ситуацию, чем зрелищем Черного квадрата? Ещё более выразительным сделали его трещины на черном слое краски, сквозь которые просвечивают кровь и грязь — цвета войны.

В наше время эта картина воспринимается прежде всего как символ войны, как предупреждение о возможности этого великого зла и призыв воспрепятствовать ему. Думаю, что сейчас неуместно рассуждать о положительных моментах, связанных с войной и с черным цветом. Война — это зло в чистом виде, без альтернатив (впрочем, скорее в грязном).

Красный квадрат

malevich_2_02

Красный квадрат Малевича называется «Живописный реализм крестьянки в 2-х измерениях». Абстрактная фигура названа слишком конкретно. Хочется расшифровать — что это значит?

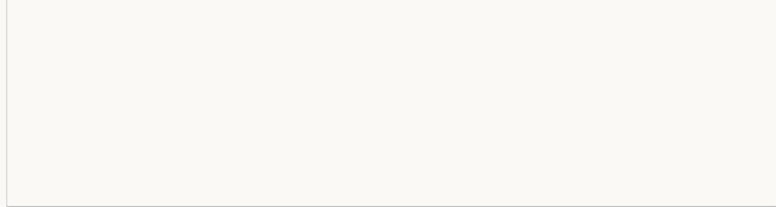
Поскольку супрематизм оперирует символами, а не слепками с натуры, следует соотнести квадрат с образом крестьянской женщины. Всё сходится: телосложение женщины крепко подобно квадрату, её сила и жизнестойкость нерушимы, как конструкция квадрата, её нравственные принципы, её вера коренятся в древности квадрата.

Красный цвет фигуры мог бы обозначать здоровье и силу крестьянки, а также намекать на излюбленный цвет народной культуры славян. Однако, в свете событий начала века цвет квадрата невольно приобретает другую трактовку, тем более, что он сочетается с плоской геометрической формой. В результате картина в целом читается как кровавый след от народа, раздавленного катком времени. Не сочтите эту мысль фантазией — Малевич подтверждает её в своём последнем цикле картин на темы крестьянства.

Желтый квадрат

malevich_2_03

Его название — «Супрематизм. 1917 — 1918». Это лаконичное название говорит достаточно красноречиво: работа сделана в годы войны и революции, когда старый мир на глазах погибал, а новый виделся только в воображении.

Мир потерял устойчивость, всё полетело в тартарары. Квадрат снялся с места и полетел куда-то в космос, теряя по пути свою плотную материальность, рассыпаясь на атомы, бледнея и светлея, то есть приближаясь к белому небытию.

Пока ещё он желтый. Это цвет сомнений, неуверенности, измены и разлуки, продажности и греха (от Иуды — христородавца). Во времена Малевича по Европе бродил не только призрак коммунизма, но и призрак «Желтого дьявола» — власти золота, силы капитала, империалистической диктатуры. Исход борьбы этих мировых сил скрывался в тумане неизвестности — потому и бессилён желтый квадрат противостоять разрушению, потому и тает он в пространстве.

Подобно этому исчезает надежда на лучшее будущее у мыслящей части человечества. Она теряет устойчивость и тает, подобно этой фигуре.

Белый квадрат на белом фоне

malevich_2_04

В культуре конца XIX и начала XX века существенно учащаются «белые образы» как носители негативной символики. У русских символистов и поэтического авангарда этот цвет означает смерть, тоску, холод, отчуждённость, представление о потустороннем мире (А. Блок, Андрей Белый, К. Бальмонт, Вяч. Иванов)

*«Лицо моё блее, чем белая стена
Опять, опять сробею, когда придёт она...» (А. Блок)*

Интерпретация белого цвета у русских поэтов близка к буддийской, где белизна — знак нирваны, пустоты, непостижимости бытия.

*«Былою белизной душа моя бела
И стелет бледно блеск безбольный
Когда над алтарем святым твоим зажгла
Любовь светильник богомольный» (Вяч. Иванов)*

У Велимира Хлебникова белый цвет в сочетании с серым и черным создаёт трагический колорит:

*«Моя так разгадана книга лица:
На белом, на белом — два серые зня!
За мною, как серая пугалица,
Тоскует Москвы простыня».*

Живопись XX века мифологизирует белый цвет, пожалуй, как никакой другой. Супрематист видит в белом прежде всего символ (или эквивалент) неэвклидова n-мерного пространства, которое погружает зрителя в некий медитативный транс, очищающий душу подобно дзэн-буддистской практике. Об этом свидетельствует сам Казимир: «Движение супрематизма уже идёт в этом направлении, навстречу белой беспредметной природе, к белым возбуждениям, к белому сознанию и белой чистоте как высшей ступени этого состояния, будь то покой или движение». «Белый квадрат на белом фоне» был вершиной и завершением супрематической живописи Малевича. Сам он был в восторге от своего открытия: «Я взломал лазурный заслон цветовых ограничений и вышел в белизну. Ставьте парус и плывите за мной, товарищи штурманы, **навстречу бездне**, я воздвиг маяки супрематизма... Правьте за мной! **Вольная белая бездна — бесконечность — перед вами**».

Поэтическая красота этих фраз не может скрыть их трагической сути. Белая бездна — это небытие, то есть смерть. Белизмой не накормишь «пролетарию». Невольно напрашивается догадка: Художник не находит в себе сил побеждать трудности жизни и потому удаляется от них в белое небытие. Две последние выставки своих работ Малевич завершал чистыми белыми холстами. Этим он как будто утверждал, что нирвана лучше, чем наличная действительность. В то же время белые холсты могут быть истолкованы как утверждение: «**Нуль содержит все явления мира. Все и Ничто тождественны**».

Кресты

malevich

malevich

malevich

Кресты, так же, как квадраты, были широко употребительными знаками в Европе и Азии от древности до наших дней. Для определённости перечислим страны: Китай, Малая Азия, Иран, Дагестан, Туркмения, Чехословакия, Центральная Европа. С начала Новой эры к этому списку присоединяется Восточная Европа, а затем, по мере распространения христианства, весь Божий мир.

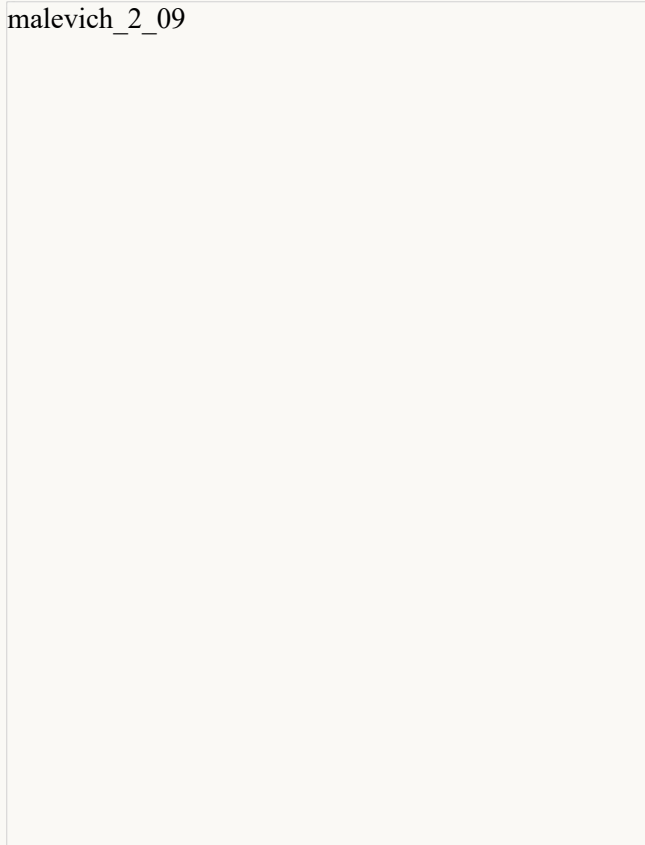
Христианская символика креста достаточно известна. В основе её — мученическая смерть Сына Божия, отдавшего жизнь во искупление грехов рода человеческого. Поэтому в быту словом «крест» обозначают конец какого-либо процесса, мысли, представления и т.д. Поставить крест на своих надеждах, карьере, привязанностях — весьма печально, если не трагично.

malevich_2_08

malevich_2_09

Такой смысл читается в крестах Малевича. Черный — это давящая тяжесть, из-под которой невозможно выбраться. Белый — это уход от жизни под сень Креста, поиски спасения в недеянии и молитве. Красно-черный — это картина борьбы жизни и смерти. Красный вертикальный стержень жизни перече́ркнут черным горизонтальным бревном. Может ли жизнь существовать под таким гнётом?

malevich_2_10

malevich_2_11

Тонкие кресты 1921 — 1927 годов — это памятники на могилах борцов — то ли за правое дело (красный крест), то ли за неправое (черный крест). Как сказал Экклезиаст: «Всему и всем одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому. Это-то и худо во всём, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их, а после того они отходят к умершим» (Эккл.9:2.3).

«Черный круг» (1920-е г.) — это реквием по нашей планете, пророчество о печальном её конце (в случае, если безобразия 20-х годов будут продолжаться). Планета (и вся жизнь наша) уже сдвинулась со своего места и начала движение в никуда, в неизвестность.

malevich_2_12

Какие выводы можно сделать из этого краткого знакомства с работами стиля статического супрематизма? Изобрёл ли Малевич новые формы, небывалые краски, вложил ли в них новый смысл? Ответ апельсина яснее и кратче: формы и краски унаследованы от глубокой

древности, а смысл конкретизировался в зависимости от нового способа экспонирования этих старых символов. Публику особенно возмутило расположение Черного квадрата в «красном углу» — там, где положено вешать иконы. Подвиг Малевича заключался не в изобретении новых форм, а в смелости поступка — он предложил зрителю расшифровывать символические послания.

[Продолжение](#)

Л. Миронова,
15.10.2014

[Задать вопрос Мироновой Л.Н.](#)

-

mironovacolor.org > [Статьи](#) > [Творчество Казимира Малевича. Часть 2](#)

Copyright © 2004—2015 Миронова Ленина Николаевна, Иванов Дмитрий Григорьевич

Вопросы, комментарии и предложения высылайте по адресу: frosofco@gmail.com | [ВКонтакте](#) | [Facebook](#)